

Минетт в смятении отъехала от дома Теда Айелло. Ее тело еще покраснелось от секса, которым они наслаждались сегодня утром, но она была в шоке. Он только что признался ей, что забеременел от жены своего близнеца, и она ждет его близнецов. Подобный шок мог выбить из колеи любую девушку, и Минетт не была исключением.

Она встречалась с Тедом уже несколько месяцев, познакомившись с ним в офисе окружного прокурора, где они оба работали. Они познакомились с родителями и семьями друг друга, что не так уж и сложно, когда имеешь дело с многочисленным кланом Айелло. Секс между ними был электрическим. Хотя они не говорили о будущем или любви, у Минетт сложилось общее впечатление, что они движутся в этом направлении. Однако ей хватило всего двух секунд, чтобы понять, что Тед плохо относится к своей беременной невестке. Она не знала, как разрешится эта ситуация, но было очевидно, что при любом исходе в ней не будет места для Минетт.

"Жаль", - подумала она. Один Тед в ее постели был удивительной вещью. Мысль о втором была просто потрясающей. У нее никогда не было даже отдаленно похожего ощущения, что братья обмениваются партнерами, но, судя по всему, так оно и было. Судя по разговору, который она подслушала, Тед трахал ее, а Хизер об этом не знала. "Как все запущено", - подумала она. К сожалению, она, похоже, притягивала "путаников", как мед притягивает мух. Много-много мух.

Она остановилась у небольшого парка и заглушила двигатель. Она положила голову на руль, стараясь, чтобы ее не тошнило. Минетт знала, что ей приходилось переживать и более жестокие вещи, чем эта. Она сдержала рыдания. "Возможно, он был моим единственным шансом", - подумала она. "Единственным шансом на нормальную жизнь. А потом я узнаю, что он трахается со своей невесткой, что она беременна его близнецами, и, возможно, он тоже влюблен в нее по уши".

Она вдохнула и на выдохе Минетт пробормотала: "К черту мою жизнь".

Пятнадцать минут спустя она собралась с силами, чтобы завести машину. Ее красный Rav 4 был ее ребенком, идеальным автомобилем для невысокой женщины. Сиденье казалось созданным для ее миниатюрного тела, и ей нравилось, что она могла поворачивать на поворотах. Она ездила на нем слишком быстро и была немного грозной, но ничего не могла с этим поделать. Если бы по радио зазвучала песня Билли Айдола "Rebel Yell", она бы в мгновение ока разогналась до 90 миль в час.

Минетт посмотрела в зеркало. Ее рыжие волосы выглядели как только что оттраханные, лицо было бледным, из-за чего на коже выделялись веснушки. При росте 5 футов 2 дюйма и весе 109 фунтов она была маленькой хлопнушкой. Ее голубые глаза были широко расставлены, и в сочетании друг с другом они придавали ей вид полной невинности. Она полагала, что когда-то это было правдой. Однако с тех пор, как ей исполнилось 18 лет, это уже не так.

Она поставила Rav на заднюю передачу и сдала назад, выезжая из парка. Почти сразу же, как только она поняла, куда ехать, ее внедорожник оказался припаркованным перед домом ее брата несколько минут спустя. Глядя на его квартиру, она пыталась решить, стоит ли ей туда заходить. Почему Люк? Почему сейчас? Почему именно сегодня? Неужели ей действительно

нужно это, да еще и в придачу ко всему?

Минетт вздохнула. Она знала, что обманывает себя. Ей всегда был нужен Люк. В этом была часть проблемы. При росте 6 футов 3 дюйма и весе 235 фунтов ее белокурый брат был похож на нее примерно так же, как Филлис Диллер. Если бы их фамилия не была названа, никто бы никогда не догадался, что они родные брат и сестра. У Минетт был цвет кожи, присущий семье ее матери, в то время как Люк был полностью Дюссо. Потомок франко-канадской семьи, поселившейся в Квебеке из Эльзаса, их кровные линии, вероятно, представляли собой смесь французского, голландского, немецкого и всего остального. Ее бабушка и дедушка Дюссо переехали в Штаты после Второй мировой войны, когда из-за бума рождаемости увеличился спрос на акушеров. Ее отец и брат стали работать в той же области. У ее отца была обычная практика, но Люк был своего рода рок-звездой в местной университетской больнице. Люк принимал самых рискованных пациентов, к которым другие врачи боялись прикасаться.

Она вошла в его квартиру со своим ключом, но обнаружила, что она пуста. Она прошла в его гостевую спальню и обнаружила, что ее полный ящик с одеждой лежит там, где она его оставила, вместе с шампунем ее марки и другими туалетными принадлежностями. Люк всегда отличался высокой организованностью, она знала. Он также был оптимистом.

Минетт смыла с себя телесные жидкости Теда, затем встала под горячую воду и несколько минут била ею по спине. В душе она всегда обдумывала свои лучшие мысли. Тед был планом А. Плана Б не было. Было безумием быть такой пессимистичной после одного неудачного опыта в романтических отношениях, но Минетт чувствовала себя побежденной. Все шло так хорошо. Всего несколько часов назад она стонала в объятиях Теда, когда его член сводил ее с ума от желания. А теперь она ушла от него. Она была немного странной, она знала. Но Минетт старалась жить "без плохих странностей". К сожалению, оказалось, что этот термин подходит Теду как нельзя лучше.

Выйдя из душа, она оделась в выцветшие джинсы и старую толстовку. Она сделала все, что могла, со своими рыжими кудрями, а затем босиком пошла на кухню к брату. Схватив телефон из сумочки, она написала сообщение, чтобы Люк знал, что она там, затем вышла в гостиную, укуталась в одеяло и сидела там, уставившись, ожидая, когда брат вернется домой.

Мать Минетт была известной художницей Марго Дюссо. Ее скульптуры пользовались большим спросом. Критики называли их "современным эротическим искусством". Для необразованных людей они выглядели как неправильной формы колонны различных размеров и форм. Они представляли собой сексуализацию человеческого состояния. Марго была очень сексуальной женщиной, очень чувственной. У нее было несколько любовников, о чем было известно ее отцу. Он не был рогоносцем, у него тоже были женщины. Но ситуация с ее матерью была... другой.

Семья Марго имела шотландские корни. Они поселились в отдаленном районе страны, и в результате в семье сложилась традиция кровосмесительных отношений. Секс между членами семьи, независимо от того, насколько тесно они связаны, поощрялся и ожидался. Со временем они выработали несколько простых правил. Секс с кем-либо, не достигшим совершеннолетия, был абсолютно запрещен. Это была черта, которую они просто не переступали. Кроме того, наличие детей означало, что брак состоялся. Поскольку брак между членами семьи был незаконным, дети также были под запретом. Как им это удавалось в те времена, когда еще не

было контроля над рождаемостью, Минетт не знала. Она полагала, что некоторые из них время от времени проскальзывали сквозь трещины. Либо так, либо эта часть истории была обойдена вниманием.

Марго ничего этого не рассказывала своим детям. Марго и Пьер были строгими родителями со своими детьми. Будучи врачом и талантливым скульптором, они ожидали от своих детей только самого лучшего, когда дело касалось учебы и искусства. Люк подавал надежды как фотограф, но решил заняться медициной. Минетт думала поступить так же, но она помогала подруге готовиться к экзамену L-SAT и решила попытать счастья в юриспруденции. Это было решение, о котором она никогда не жалела.

Тем не менее, строгое воспитание и постоянная учеба привели к тому, что в 18 лет Минетт была девственницей. Люку, который был на год старше Минетт, исполнилось 18 первым. Возможно, он и сам был девственником, хотя она никогда об этом не спрашивала. Люк и Минетт всегда были близки, но когда ему исполнилось 18, что-то изменилось. Он стал чаще выходить из дома. Он поступил в университет и жил в общежитии. Когда он приезжал домой на каникулы, он часто был слишком занят для своей младшей сестры. Это раздражало, но Минетт пожимала плечами. Это был сложный период в жизни ее брата, и она знала, что некоторые изменения были ожидаемы.

Ее восприятие перевернулось с ног на голову через несколько дней после ее 18-летия. Как и в случае с братом, Марго однажды вечером вошла в ее комнату и закрыла дверь. Минетт удивленно подняла глаза от домашнего задания. Ранние вечерние разговоры в ее комнате не были обычным явлением, так как ее мать делала много работы вечером.

"Привет, мам, как дела?". Она закрыла учебник и похлопала по кровати. "Давай, садись".

Марго села, затем взяла руку дочери в свою. "Я должна поговорить с тобой о чем-то очень важном. Тебе уже 18, и ты должна сделать выбор". Она вдохнула, затем продолжила. "Семья Макаллистеров родом из отдаленной части страны. С тех пор многие из них переехали в эту местность, но наша история уникальна, и у нас много довольно... интересных традиций. Прежде чем я расскажу вам историю нашей семьи, я хочу, чтобы вы знали, что вы никоим образом не обязаны продолжать эти традиции. Однако, как Макаллистер, ты имеешь право делать свой собственный выбор".

Голубые глаза Минетт озадаченно смотрели на мать. "Какие традиции? Почему я не слышала ничего подобного раньше?"

Марго улыбнулась. "Одна из этих традиций заключается в том, что ты ничего не узнаешь о традициях, пока не достигнешь совершеннолетия". Минетт медленно кивнула, затем жестом попросила мать продолжать.

"Никто не знает, как это началось. Семейное предание гласит, что из-за удаленности места, где они поселились, возможность встретить других была затруднена. Или, может быть, это началось в Шотландии, и они привезли это с собой. Никто точно не знает". Марго перевела

дыхание, затем продолжила. "У человека всегда есть сексуальные потребности, и в условиях нехватки людей, которые могли бы их удовлетворить, члены семьи брали друг друга в любовники".

Минетт задыхнулась. "Они трахались друг с другом? Как двоюродные братья или ... что?"

Марго хлопнула Минетт по руке. "Я знаю, на первый взгляд, это звучит отвратительно. Это огромное культурное табу для членов семьи вступать в половую связь, правда. Но пока все совершеннолетние, все согласны, и от этого не рождаются дети, что в этом плохого?"

<http://erolate.com/book/2131/59018>